

УДК 94(73):355.401

**ВЛИЯНИЕ «КРАСНОЙ УГРОЗЫ» И «РЕЙДОВ ПАЛМЕРА»
НА ПОЛИТИКУ ФБР В 1920 ГГ.**

Левин Я.А.

Статья посвящена переменам в политике Федерального бюро расследований (до 1935 г. – Бюро расследований) США. Осуждение «Рейдов Палмера» в СМИ и последовавшая негативная реакция Конгресса вынудили руководство Бюро действовать скрытно, поскольку, после отмены законов военного времени у организации пропала юридическая база для преследования радикалов и вероятных шпионов других стран, в первую очередь Советской России. Проанализировано как в этих условиях федеральные агенты продолжали собирать информацию о деятельности коммунистической партии в США. Изучена роль Джона Эдгара Гувера в этих процессах в период его работы заместителем директора Бюро расследований (1921-1924 гг.) и в начале работы в качестве директора. Особое внимание уделено попыткам сотрудничества Бюро с другими службами и комитетом Конгресса по расследованию деятельности коммунистов на территории США.

Ключевые слова: ФБР, «Красная угроза», «рейды Палмера», Дж. Эдгар Гувер, Гамильтон Фиш, контрразведка.

**THE IMPACT OF THE “RED SCARE” AND THE “PALMER RAIDS”
ON FBI POLICY IN THE 1920S**

Levin Y.A.

The article highlights the changes in the policy of the US Federal Bureau of Investigation (until 1935 – Bureau of Investigation). The condemnation of the “Palmer Raids” in mass media and the ensuing negative reaction of the Congress forced the Bureau’s management to operate in secrecy, as after the repeal of martial laws, the organization had lost its legal base to prosecute radicals and presumable spies of other countries, especially those of Soviet Russia. This article provides an analysis of ways that federal agents could proceed with gathering data on the

activities of the Communist party in the US under such conditions. Moreover, this article focuses on the role of John Edgar Hoover in these processes during his period as a Deputy Director at the Bureau of Investigation (1921-1924) and at the beginning of his period there as a Director. Finally, it pays special attention to the Bureau's attempts at cooperation with other services and the Congressional Committee to investigate communist activities in the United States.

Keywords: FBI, "Red Scare", "Palmer Raids", J. Edgar Hoover, Hamilton Fish, counterintelligence.

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «"Красная угроза" в оценках прессы США 191-1941 гг.» (МД-776.2019.6).

Первая «Красная угроза» (1917-1920 гг.) серьезнейшим образом потрясла американское общество и государственные структуры. Впервые в истории Соединённые Штаты столкнулись с таким сложным явлением, как влияние коренных, глубинных изменений в обществе, идеологии, экономике и культуре другой страны на собственную страну. Тесные отношения с Россией в XIX веке, восторженное восприятие Февральской революции многими американскими публицистами, безосновательно сравнивавшими ее с Американской революцией, превратили Советское государство в значимого, конституирующего «Другого» для американского общества [2, с. 7-35].

Поэтому неудивительно, что один из наиболее заметных откликов на Октябрьскую революцию пришёл именно из США. Идеи социализма и коммунизма распространялись в США с начала XX века, усилившаяся иммиграция из Европы лишь подстегнула распространение идей базирующихся в разной степени на трудах Карла Маркса на американской земле [1, с. 374].

В связи с этим целый ряд организаций «левого» толка всерьёз задумываются о повторении российского опыта в Штатах. Воплощение этих идей в первую очередь заключается в террористической активности, ответом на которую становятся т.н. «рейды Палмера» – серия силовых акций, облав,

арестов, судов и высылки из Америки иностранцев, проповедовавших чуждые американскому государству взгляды [см.: 11].

Однако уже в 1920 г. «рейды Палмера» подверглись шельмованию в прессе, а генеральный прокурор А. Митчелл Палмер вынужден был уйти в отставку. Во многом крах Палмера был связан с его политическими амбициями, в то время как сами предпринятые им действия всячески одобрялись в высших коридорах власти. С этого момента судьба Эдгара Гувера, помощника бывшего генерального прокурора, оказалась связана с Бюро расследований, следственным ведомством Министерства юстиции, которое оно старательно развивало, стремясь превратить в федеральную полицию. Во время рейдов Гувер, на которого было возложено фактическое воплощение идей Палмера, использовал агентов Бюро для организации Отдела общей разведки, который и занимался преследованием радикалов [4, p. 280].

В связи с этим, сохранение молодого и деятельного Гувера в этой организации показалось президенту Уоррену Гардингу вполне логичной мерой, позволявшей с одной стороны хорошо использовать таланты молодого юриста, а с другой держать его под необходимым контролем за счёт процессуальной слабости этого ведомства. Данная слабость многократно усилилась с отменой законов военного времени (закон «О мятеже», закон «О шпионаже»). В итоге Эдгар Гувер, стойко уверившийся в опасности коммунизма в ходе «рейдов Палмера» продолжал курировать эту работу вопреки требованиям правительства и без реальной законодательной базы для такой деятельности федеральных агентов.

В основном сбор сведений в эти 4 года вылился в сохранение введённых на исходе «рейдов Палмера» осведомителей в рядах коммунистической партии и других близких ей по идеологии организаций. Позиция заместителя директора при откровенно халатном отношении к своим обязанностям нового директора Бюро Уильяма Бёрнса, ставленника Гардинга и его генерального прокурора Гарри Догерти, позволяли Гуверу без особых проблем изымать из бюджета организации расследований нужные суммы на поддержку

осведомителей. Целый ряд агентов, участвовавших в «рейдах» сохранили свои места в Бюро расследований и, часто на добровольных началах, выполняли поручения Эдгара Гувера [12, р. 140]. В будущем Гувер будет неоднократно ссылаться на полученные в те годы сведения небезосновательно, как убедительно доказывает, например, российский исследователь В.В. Позняков, утверждая, что Советская Россия ещё с 1919-20 гг. начала выстраивание в США мощной разведывательной сети [3, с. 101-116].

Некоторые перемены в контрразведывательной работе Бюро произошли в 1924 г., когда генеральный прокурор Харлан Фиске Стоун, назначенный сменившим Гардинга, президентом Калвином Кулиджем утвердит Дж. Эдгара Гувера новым директором Бюро расследований. Назначение Гувера вызвало крайне неоднозначную реакцию. Так решение Стоуна критиковали в правозащитной организации «Американский союз гражданских свобод», да и сам Стоун, в прошлом активный противник «рейдов Палмера» сомневался в выбранной кандидатуре [5, р. 149-151].

Вступив в должность, Стоун практически сразу запросил у юристов министерства обзор применимости федеральных уголовных законов к деятельности коммунистов в Соединенных Штатах. Различные патриотические организации и без того призывали возбуждать против коммунистов уголовные дела в соответствии с федеральным законом «О заговоре», с целью подстрекательства, однако суды постановили, что этот закон времён Гражданской войны требует доказательства конкретного плана применения силы против правительства. Также судебной властью была отвергнута идея привлекать коммунистов к ответственности по «Закону Логана» от 1790 года, направленного на противодействие «вредоносному обмену информацией» между американскими гражданами и иностранным государством [7].

Эти выводы вынудили генерального прокурора официально упразднить операции Бюро в области контрразведки и политического сыска. Хотя, в ответ на требования активистов «Американского союза гражданских свобод» об уничтожении файлов, собранных Отделом общей разведки в период «рейдов

Палмера», Стоун заявил, что у него нет полномочий уничтожать эти досье без особого требования Конгресса в соответствии с законом «О защите прав человека» [9].

Не сумев формализовать контрразведывательную работу Бюро, Стоун, тем не менее, в итоге согласился с предложенными Гувером методами. В итоге, после 1924 года Бюро расследований продолжало получать информацию от волонтеров из числа патриотических организаций и агентов, а также платных осведомителей о деятельности коммунистов, а полевым отделениям Бюро было приказано направлять всю подобную информацию в штаб-квартиру. Однако, не имея никаких законных оснований, Бюро отказалось от расследований таких действий, поскольку, это стало бы нарушением федерального уголовного законодательства [см.: 8].

Как минимум дважды к Бюро расследований обращались с просьбой оказать содействие в сборе информации относительно деятельности коммунистов Америке. В 1925-26 гг. впервые к БР за помощью обратилось Управление военной разведки (УВР), единственная служба, имевшая на тот момент законные основания не только собирать информацию о деятельности радикалов и разведок иностранных государств, но и проводить расследования. Однако Гувер счёл это провокацией противников Бюро среди других спецслужб и в коротком официальном письме пообещал передавать военным всю интересующую их информацию, «если Бюро столкнётся с таковой при проведении расследований согласно предписанным ему федеральным уголовным законодательством функций» [6]. Сам язык ответного письма директора Бюро расследований должен подчеркнуть всем вероятным противникам, что Бюро работает только в рамках федерального законодательства.

Второй раз к Бюро обратились в 1930 году. Специальный комитет Палаты представителей по расследованию деятельности коммунистов в США (один «предков» Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности снискавшей себе дурную репутацию в краткую «эпоху» маккартизма) во главе с

конгрессменом Гамильтоном Фишем неоднократно в ходе своей работы наталкивался на упоминания или «следы работы» Бюро расследований. Поэтому, неудивительно, что Фиш обратился к Гуверу с прямой просьбой выступить на заседании Комиссии. Однако тот, вместо этого предложил Фишу сделку: Фиш и его Комиссия добьются для ведомства Гувера права вести контрразведывательную работу в масштабах страны, а он в свою очередь расскажет, какие сведения есть у его службы. Не получив от Гамильтона Фиша никаких гарантий, Гувер заявил, что его ведомство работает строго в рамках существующего законодательства [10].

Таким образом, можно сделать выводы о том, что после «рейдов Палмера» Бюро расследований было серьёзно ослаблено, отмена законов военного времени сузила полномочия службы до нескольких федеральных преступлений. Однако, оказавшийся в этом ведомстве на лидирующих позициях Эдгар Гувер, находившийся под большим влиянием «Красной угрозы» и «рейдов Палмера», в которых не просто был занят лично, а сыграл одну из ключевых ролей, полагал, что США нуждаются в продолжении организованной контрразведывательной работы и находящегося на стыке с ней политического сыска. Однако, не имея соответствующей законодательной базы для такой работы, Гувер был вынужден вести её тайно и ограничиваться лишь сбором информации. Собранные в этот период сведения станут важным базисом в развитии контрразведывательной работы ФБР в конце 1930-х гг. особенно в отношении разведки СССР, когда в преддверии новой мировой войны Франклин Рузвельт начнёт всячески способствовать развитию ФБР и превращению этой службы в основу контрразведки США.

Список литературы:

1. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М., 2001.
2. Курилла И.И. Заокеанские партнёры: Америка и Россия в 1830-1850-е годы. Волгоград, 2005.

3. Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919-1941. М., 2015.
4. Ackerman K. Young J. Edgar: Hoover, the Red Scare, and the Assault on Civil Liberties, New York. 2005.
5. Mason A. T. Harlan Fiske Stone: Pillar of the Law. New York, 1956.
6. National Archives and Records Administration (NARA). Record Group (RG) 60. Department of Justice, Memorandum from Colonel Reeves, Office of the Chief of Staff to Director Hoover. 29 September 1925.
7. NARA. RG 60. Department of Justice, Memorandum from Earl J. Davis to the Attorney General. 10 June 1924.
8. NARA. RG 60. Department of Justice, Memorandum from Director Hoover to Ridgeley. 14 May 1925.
9. NARA. RG 60. Department of Justice, Memorandum from Roger Baldwin from ACLU to the Attorney General. 7 August 1924.
10. NARA. RG 65. Federal Bureau of Investigation, Memorandum of telephone call between J. Edgar Hoover and Congressman Fish. 19 January 1931.
11. Shmidt R. Red Scare: FBI and the Origins of Anticommunism in the United States. Copenhagen, 2000.
12. The FBI: A Comprehensive Reference Guide / Ed. by A. Theoharis. New York, 2000.

Сведения об авторе:

Левин Ярослав Александрович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Data about author:

Levin Yaroslav Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher of World History, Law and Methods of Teaching Department, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru.